

ций (глава 9). Глава 5 «Обязанности работников и нанимателей» следует за главой «Прекращение трудового договора». Указанные главы Кодекса нуждаются в упорядочении [2].

Рассмотрим часть III Трудового кодекса Российской Федерации. В нее включены Раздел III «Трудовой договор», Раздел IV «Рабочее время», Раздел V «Время отдыха», Раздел VI «Оплата и нормирование труда», Раздел VII «Гарантии и компенсации» [3]. Полагаем, что указанные положения закреплены в логической последовательности. Одновременно при такой последовательности изложения норм прослеживается четкая иерархия разделов Кодекса Российской Федерации.

Таким образом, с целью обеспечения последовательности и логичности закрепления норм Трудового кодекса Республики Беларусь считаем возможным изменение его структуры. При этом следует обратить внимание на опыт российского законодателя, которому удалось определить четкую иерархию норм Трудового кодекса Российской Федерации и зафиксировать их в требуемой логической последовательности.

В связи с изложенным представляется целесообразным закрепление глав II раздела Трудового кодекса Республики Беларусь в следующей последовательности: 1) Трудовой договор; 2) Рабочее время; 3) Время отдыха; 4) Оплата и нормирование труда; 5) Гарантии и компенсации.

Литература

1. Трудовое право : учеб. / В. И. Семенков, Г. А. Василевич, Г. Б. Шишко и др.; под. общ. ред. В. И. Семенкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : Амалфея, 2006. – 784 с.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. по состоянию на 28 янв. 2013 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь, 2013. – 256 с.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации : с изм. и доп. по состоянию на 1 сентября 2013 г. // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

Судебный прецедент как источник права Соединенного Королевства

*Зуева О. В., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Вашкевич А. Е., канд. юр. наук, доц.*

Одним из структурных элементов Конституции Великобритании являются судебные прецеденты наряду с другими источниками неписаной и не-кодифицированной Конституции Великобритании: статутами, нормами, установление которых является прерогативой Короны (например, прокла-

мации о роспуске парламента, декретирование чрезвычайного поведения с контрассигнованием соответствующего министра), нормами и правилами Палаты общин и Палаты лордов (парламентское право, режим организации и функционирования палат, а также статус их членов) и конституционными конвенциями [1, С. 23]. Судебный прецедент — источник (форма) права в правовой системе Соединенного Королевства, который представляет собой решение по конкретному делу, являющееся обязательным (исходя из предписаний современной доктрины прецедента и иерархии судов) для судов той же или низшей инстанции при решении аналогичных дел, либо служащее образцом толкования закона (если вышестоящий суд дает толкование текста закона, нижестоящий суд обязан применять аналогичное толкование, имея дело с тем же самым текстом того же самого закона в дальнейшем). Судебный прецедент — это обязательное для последующего применения правило, выработанное судом при разрешении дела, это правило приобретает нормативный характер (представляя собой норму или принцип) и должно применяться при рассмотрении аналогичных дел. При рассмотрении конкретных дел судьи устанавливали не только нормы права, но и формулировали более общие правовые принципы — таким образом, основы английского права были заложены в судебных решениях.

Основными характеристиками-признаками судебного прецедента как источника права являются следующие: 1) появление прецедента происходит при разрешении конкретного дела; 2) судебное решение содержит определенное правовое предписание (норму или принцип), которое используется нижестоящими судами для решения новых дел, при этом они ссылаются на прецедент в своих последующих решениях; 3) прецедент обладает качеством обязательности для судебных инстанций. Единственной частью предыдущего решения, которой необходимо следовать, является «ratio decidendi» — сущность решения, норма или принцип, созданные и применяемые судьями в процессе вынесения ими решений, обоснование, положение или принцип права, основа, на которой принимается решение по данному делу [2, С. 111]. Для определения «рацио десиденди» используются методы (тесты) Уэмбо, Гудхарда и некоторые другие. Гибкость системы судебного прецедента и дальнейшее развитие прецедентного права обеспечиваются тем, что суд может отклонить прецедент, если сочтет, что обстоятельства рассматриваемого дела существенно отличаются от обстоятельств прецедентного дела, и создать новый прецедент. Гибкость системы судебного прецедента обеспечивается также возможностью высших судебных инстанций быть не связанными прецедентом, допуская для себя возможность отступления от него в случае необходимости. В правовой системе Соединенного Королевства наличествуют два способа пересмотра прецедента: судейский пересмотр прецедента (который следует отличать от понятия «изменение судебного решения») и пересмотр прецедента актом парламента [2, С. 238–239].

Судебный прецедент как источник конституционного права Соединенного Королевства — это, во-первых, решения судов, содержащие толкование статута парламента, и, во-вторых, решения судов, развивающие общее право путем создания (установления) прецедентных норм, которые регламентируют вопросы конституционного значения, вопросы, связанные с реализацией государственной власти, основами организации и деятельности системы государственных органов и защитой прав и свобод граждан. Судебные прецеденты как толкования статута парламента играют первостепенную роль, можно сказать, что законодательство конституционной значимости формулируется через судебное толкование. Особую значимость для сферы конституционного права Соединенного Королевства имеют следующие судебные прецеденты: судебные решения, которые утверждают суверенитет парламента; судебные решения, которые определяют сферу, область действия королевской прерогативы; судебные решения, которые устанавливают границы парламентских привилегий; судебные решения, которые выносятся судами в качестве надзорных инстанций, касающиеся законности действий органов власти; судебные решения, которые определяют гражданские свободы; судебные решения, вынесенные на основе Акта о правах человека 1998 г. [3].

Следование судебному прецеденту обеспечивает осуществление правосудия на основе единых принципов, а также его преемственность и единообразие. С другой стороны, предусмотрены механизмы, обеспечивающие гибкость системы судебного прецедента.

Литература

1. Barnett, H. Constitutional and Administrative law / H. Barnett. — London and New York : Routledge-Cavendish, 2008. — 826 p.
2. Романов, А. К. Право и правовая система Великобритании / А. К. Романов. — М., 2010. — 288 с.
3. Constitutional Fundamentals: Sources of the Constitution // University of London External Programme [Electronic resource]. — 2012. — Mode of access : http://www.londoninternational.ac.uk/current_students/programme_resources/laws/subject_guides/public_law/public_ch3.pdf. — Date of access : 07.03.2012.

Процедура ex officio: целесообразность применения

*Иванова Е. Н., асп. БГУ,
науч. рук. Леанович Е. Б., канд. юр. наук, доц.*

Применение мер по защите прав интеллектуальной собственности таможенными органами становится необходимой нормой для предотвращения распространения контрафактных товаров. При этом на таможенные службы